

Императивный характер этого герметического регламента очевиден: *возьми, накаливай, дигерируй, выпари, положи, собери, разотри, прикоснись, сделай, дистиллируй, ректифицируй...*

Провзда, есть здесь одно обстоятельство, которое мешает алхимику воспроизвести рецепт. Сознательное смещение в одном тексте именного принципа и вещественной реалии: *философская ртуть и песчаная баня; истинный дракон и настоящий камень* для растирания настоящих грубых порошков...

РЕЦЕПТ есть неукоснительная форма деятельности. Рецептурный характер средневекового мышления — фундаментальная его особенность. Какова же природа этой рецептурности? Идея рецепта — это идея приема. Рецепт операционален. Он дробим на отдельные действия. Рецепт как регламент деятельности обращен на вещь. Но в рецепте присутствует и личностное начало. Вещь не противопоставлена индивиду. Применительно же к рецепту средневековому можно сказать, что, растворенный в коллективном субъекте, индивид проявляет свою личностную особость лишь постольку, поскольку ощутил себя частицей субъекта всеобщего. Только тогда его личное действие вспыхнет неповторимым узором, но на ковре, который ткут все ради всевышнего. Иных путей проявить себя нет.

Иначе с рецептом античным. *Августин (IV—V в.): «Смешно, когда мы видим, что языческие боги в силу разнообразных людских выдумок представлены распределившими между собой знания, подобно мелочным откупщикам налогов или подобно ремесленникам в квартале серебряных дел мастеров, где один сосудик, чтобы он вышел совершенным, проходит через руки многих мастеров, хотя его мог бы закончить один мастер, но превосходный. Впрочем, иначе, казалось, нельзя было пособить массе ремесленников, как только тем, что отдельные лица должны были изучать быстро и легко отдельные части производства, а таким образом исключалась необходимость, чтобы все медленно и с трудом достигали совершенства в производстве в его целом» (Античный..., 1933, № 294).*

Но именные производственные ведомства богов-олимпийцев еще не делают древние рецепты личностными. Умение кузнеца — (всех кузнецов) — в подражании главному мастеру кузнечного дела *Гефесту*. Античный мастер-универсал обходится без дотошных предписаний, определяющих каждое его движение, заключаемое в прокрустову матрицу рецепта. Он свободен от рецептурной скованности, потому что его универсальное мастерство предполагало многовековую сумму рецептурных приемов, овладев которыми только и может состояться мастер-универсал. Вот почему естественны максималистские требования *Полиона Витрувия* (I в. до н. э.) к рядовому архитектору, который *«должен быть человеком грамотным, умелым рисовальщиком, изучить геометрию, всесторонне знать историю, внимательно слушать философов, быть знакомым с музыкой, иметь понятие о медицине, знать решения юристов*